

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Д. А. БЕЗБОРОДОВ, Д. Ю. КРАЕВ

**НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ
К ПОСТАНОВЛЕНИЮ ПЛЕНУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
от 17 декабря 2015 года № 56**

**«О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ
О ВЫМОГАТЕЛЬСТВЕ
(СТАТЬЯ 163 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)»**

**Санкт-Петербург
2020**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д. А. БЕЗБОРОДОВ, Д. Ю. КРАЕВ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ
К ПОСТАНОВЛЕНИЮ ПЛЕНУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
от 17 декабря 2015 года № 56

«О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ
О ВЫМОГАТЕЛЬСТВЕ
(СТАТЬЯ 163 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)»

Санкт-Петербург
2020

Рецензенты

Т. А. ОГАРЬ, заместитель начальника кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.

В. Н. САФОНОВ, доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент.

Безбородов, Д. А.

Б39 Научно-практический комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 года № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» / Д. А. Безбородов, Д. Ю. Краев. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. — 48 с.

Научно-практический комментарий представляет собой толкование постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам квалификации вымогательств. В работе использована обширная судебная практика.

Научно-практический комментарий предназначен для обучающихся по программам профессиональной переподготовки и повышения квалификации работников органов прокуратуры, а также программам высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция.

УДК 343(078)
ББК 67.408я73

В целях обеспечения единства практики рассмотрения судами уголовных дел о вымогательстве, а также в связи с вопросами, возникающими у судов, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации и статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет дать следующие разъяснения:

1. Обратить внимание судов на то, что характер общественной опасности преступления, предусмотренного статьей 163 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), определяется направленностью посягательства на отношения собственности и иные имущественные отношения, а также на личность (здоровье, неприкосновенность, честь и достоинство, иные права и законные интересы). Необходимо учитывать, что при вымогательстве виновное лицо действует с умыслом на получение материальной выгоды для себя или иных лиц.

Преступления против собственности являются самыми распространенными из всех совершаемых в нашей стране преступлений. Так, в 2019 году в Российской Федерации было зарегистрировано 2 024 337 преступлений, из них 1 172 290 преступлений против собственности¹. Статья 163 расположена в главе 21 УК РФ, следовательно, вымогательство относится к преступлениям против собственности. Несмотря на то что количество совершенных на территории нашего государства в 2019 году вымогательств в структуре преступлений против собственности относительно невелико, в абсолютных цифрах число преступлений, предусмотренных ст. 163 УК РФ, весьма внушительно — 5 384².

¹ Состояние преступности в России за январь—декабрь 2019 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 03.03.2020).

² Там же.

Вымогательство — это требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких (ч. 1 ст. 163 УК РФ).

Объект вымогательства — это отношения собственности и иные имущественные отношения (*основной*), а также здоровье, неприкосновенность, честь и достоинство, иные права и законные интересы личности (*дополнительный*).

Субъект вымогательства общий — физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Субъективная сторона вымогательства характеризуется прямым умыслом, т. е. лицо осознает общественную опасность своего требования передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, распространение которых может причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких, и желает его совершить таким способом. Кроме того, исходя из анализа ст. 163 УК РФ можно сделать вывод о том, что для вымогательства характерно наличие корыстной цели, а именно стремления: а) изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу; б) распорядиться имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц, круг которых не ограничен.

Согласно данному пункту Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации при вымогательстве виновное лицо действует с умыслом на получение материальной выгоды для себя или иных лиц.

2. К предмету вымогательства по смыслу статьи 163 УК РФ относится, в частности, чужое (то есть не принадлежащее виновному на праве собственности) имущество, а именно вещи, включая наличные денежные средства, документарные ценные бумаги; безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, а также

имущественные права, в том числе права требования и исключительные права.

Под правом на имущество, с передачей которого могут быть связаны требования при вымогательстве, в статье 163 УК РФ понимается удостоверенная в документах возможность осуществлять правомочия собственника или законного владельца в отношении определенного имущества.

3. К другим действиям имущественного характера, на совершение которых направлено требование при вымогательстве, относятся действия, не связанные непосредственно с переходом права собственности или других вещных прав (в частности, производство работ или оказание услуг, являющихся возмездными в обычных условиях гражданского оборота; исполнение потерпевшим за виновного обязательств).

Предмет вымогательства шире, чем предмет хищения: это не только чужое (т. е. не принадлежащее виновному на праве собственности или иных ограниченных вещных прав) *имущество*, понимаемое в соответствии со ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации как вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права), но и *действия имущественного характера*, т. е. действия, не связанные непосредственно с переходом права собственности или других вещных прав (в частности, исполнение потерпевшим за виновного обязательств; производство работ или оказание услуг, являющихся возмездными в обычных условиях гражданского оборота, например ремонт квартиры или автомобиля). Поэтому под совершением действий имущественного характера нужно понимать предоставление виновному любых имущественных выгод, в том числе освобождение его от имущественных обязательств (например, предоставление кредита с заниженной процентной ставкой за пользование им, бесплатных либо по заниженной стоимости туристических путевок; ремонт квартиры, строительство дачи, передача имущества, в частности автотранспорта, для его временного использования, исполнение обязательств перед другими лицами). В этом смысле действия имущественного характера выражаются в том, что потерпевший совершает в угоду вымогателю такие поступки, которые приносят последнему материальную

выгоду не за счет получения чужого имущества или права на него, а за счет передачи этого имущества или права на имущество тем лицам, по отношению к которым вымогатель имеет имущественные обязательства (например, погашение потерпевшим долга вымогателя третьему лицу или «прощение» его долга), или за счет совершения таких действий, которые вообще не связаны с движением имущества, но определенную имущественную пользу приносят³.

Так, приговором Дзержинского городского суда Нижегородской области от 13 июля 2010 года З. был осужден по п. «в» ч. 2 ст. 163 и ч. 1 ст. 163 УК РФ и признан виновным в вымогательстве, т. е. требовании передачи чужого имущества, совершения других действий имущественного характера, совершенном с применением насилия, а также в вымогательстве, т. е. требовании передачи чужого имущества под угрозой применения насилия.

Предметом вымогательства было, в том числе, бесплатное выполнение потерпевшим сантехнических работ по замене канализационных и водопроводных труб⁴.

Право на имущество предполагает возникновение у виновного возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным, требовать от должника исполнения в свою пользу имущественных обязательств, получать доходы от использования бездокументарных ценных бумаг или цифровых прав и др.

Имущество или право на имущество для виновного должны быть чужими, т. е. у него должно отсутствовать как действительное, так и предполагаемое право на имущество или же совершение в отношении его действий имущественного характера. В случае наличия у лица реального права на имущество, или же добросовестного заблуждения о таком праве, квалификация по ст. 163 УК РФ исключается, а действия виновного при наличии к тому оснований могут быть квалифицированы по иным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации (например, по ст. 330 УК РФ). Имущество должно находиться в законном обороте, а действия имущественного характера должны носить законный характер.

³ Бойцов А. И. Преступления против собственности. СПб., 2002. С. 691.

⁴ Приговор Дзержинского городского суда Нижегородской области от 13 июля 2010 г. по делу № 1-410/10 // РосПравосудие : сайт. URL: <http://www.rospravosudie.com> (дата обращения: 25.02.2018).

4. Потерпевшим от вымогательства может быть признан не только собственник или законный владелец, но и другой фактический обладатель имущества (например, лицо, осуществляющее охрану имущества либо имеющее к нему доступ в силу служебных обязанностей или личных отношений), которому причинен физический, имущественный или моральный вред.

Особенность вымогательства в том, что потерпевшим от него может быть и собственник (или законный владелец) имущества, и другой фактический обладатель имущества, переданного ему на законных основаниях (в частности, лицо, осуществляющее охрану имущества либо имеющее к нему доступ в силу служебных, трудовых обязанностей, гражданско-правовых или личных отношений), которому причинен физический, имущественный или моральный вред (например, кассир в банке). Требование о передаче имущества или имущественных прав, адресованное их незаконному обладателю, не образует состава вымогательства, поскольку уголовно-правовыми средствами могут защищаться только законные интересы.

5. По смыслу части 1 статьи 163 УК РФ к близким потерпевшего следует относить его близких родственников (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки), родственников (все иные лица, за исключением близких родственников, состоящие в родстве с потерпевшим), а также лиц, состоящих в свойстве с потерпевшим, или лиц, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений.

К близким потерпевшему лицам традиционно относятся: а) близкие родственники — п. 4 ч. 1 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки); б) родственники — в соответствии с п. 37 ч. 1 ст. 5 УПК РФ к ним относятся все иные лица, за исключением близких родственников, состоящие в родстве с потерпевшим (например, племянник, двоюродные сестры и братья); в) близкие — это лица, не находящиеся в родстве с потерпевшим и состоящие в свойстве с ним (в частности,

к ним можно отнести свекровь, шурина, деверя), или лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений (это могут быть сожители, друзья и др.).

б. Судам необходимо иметь в виду, что вымогательство, предусмотренное частью 1 статьи 163 УК РФ, предполагает наличие угрозы применения любого насилия, в том числе угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Угроза, которой сопровождается требование при вымогательстве, должна восприниматься потерпевшим как реальная, то есть у него должны быть основания опасаться осуществления этой угрозы. Для оценки угрозы как реальной не имеет значения, выражено виновным намерение осуществить ее немедленно либо в будущем.

Объективную сторону вымогательства образуют *деяние* — требование передачи предмета преступления и *способ* — угроза, т. е. психическое насилие по отношению к потерпевшему. Угроза должна восприниматься потерпевшим как реальная, т. е. у него должны быть основания опасаться осуществления этой угрозы; для оценки угрозы как реальной не имеет значения, выражено виновным намерение осуществить ее немедленно либо в будущем. Угроза может иметь различные направления:

- а) угроза уничтожения или повреждения чужого имущества;
- б) угроза распространения сведений, поносящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких;
- в) угроза применения насилия.

Угроза *уничтожения имущества* представляет собой выраженные вовне намерения в будущем в случае невыполнения требований виновного уничтожить, т. е. физически: а) привести предмет в такое состояние, когда он перестает существовать вообще; б) привести предмет в такое состояние, при котором он не может быть использован по функциональному назначению, а зачастую не подлежит восстановлению либо его восстановление сопряжено со значительными материальными или организационными затратами.

Угроза *повреждения чужого имущества* предполагает реальную для потерпевшего возможность приведения имущества в негодное состояние, когда имущество не может быть использовано по назначению и подлежит восстановлению.

Под *угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких*, следует понимать адресованную потерпевшему угрозу опубликования таких сведений в печати, трансляции их по радио и телевидению, демонстрации в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространения в сети «Интернет» либо с использованием иных средств телекоммуникационной связи, а также угрозу изложения таких сведений в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщения в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу.

Позорящими, в частности, могут являться сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

Следует отметить, что характер этих сведений принципиального значения для состава вымогательства не имеет, а именно они могут быть как ложными, так и соответствующими действительности сведениями. Согласно абз. 4 п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 года № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения. Не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения, содержащиеся в судебных решениях

и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и других процессуальных или иных официальных документах, для обжалования и оспаривания которых предусмотрен иной установленный законами судебный порядок.

Стоит отметить, что *иными сведениями, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких*, может являться информация, неприкосновенность которой специально охраняется Конституцией Российской Федерации и иными законами. Распространение этих сведений может причинить моральный вред даже в случае, когда они соответствуют действительности, но при этом не порочат честь, достоинство и деловую репутацию потерпевшего.

Фактическое распространение таких сведений может образовывать самостоятельный состав преступления и квалифицироваться по совокупности, например, со ст. 128.1, ст. 137, ст. 155, ст. 183 УК РФ.

Одним из способов вымогательства является угроза применения любого насилия, в том числе угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (дополнительной квалификации в этом случае по ст. 119 УК РФ не требуется).

Так, по приговору Кировского районного суда г. Казани от 16 июля 1996 года Ш. Ю. осужден по ст. 183, ч. 1 ст. 206, ст. 207 и ч. 3 ст. 148 УК РСФСР (ст.ст. 309, 213, 119 и 163 УК РФ) и признан виновным в хулиганстве, вымогательстве, понуждении свидетеля к даче ложных показаний и угрозе убийством.

В 1995 году супруги Ш., образовав частное предприятие <...>, стали строить на арендованном участке торговый павильон. Ш. Ю. с соучастниками, желая приобрести права на эту территорию, пытались заставить Ш. согласиться на их условия, для чего приезжали к ним и требовали прекратить строительство, угрожали убийством и уничтожением имущества.

В период с 29 октября 1995 года по март 1996 года Ш. Ю. и др. препятствовали осуществлению торговли, грубо нарушали общественный порядок, путем вымогательства неоднократно получали от супругов Ш. спиртное, товары и деньги.

При очередном вымогательстве денег в сумме <...> рублей Ш. Ю. был задержан.

Отпущенный под подписку о невыезде Ш. Ю. понуждал Щ. к даче ложных показаний, угрожая ему и его жене убийством.

Заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации в протесте поставил вопрос об исключении из приговора и кассационного определения указания об осуждении Ш. Ю. по ч. 1 ст. 206, ст. 207 УК РСФСР.

Президиум Верховного суда Республики Татарстан 6 июня 2001 года протест удовлетворил, указав следующее.

Виновность осужденного в вымогательстве, совершенном повторно и группой лиц по предварительному сговору, а также в понуждении потерпевшего к даче ложных показаний полностью установлена исследованными в судебном заседании доказательствами.

По части 3 ст. 148, ст. 183 УК РСФСР содеянное им квалифицировано правильно.

Вместе с тем приговор и кассационное определение подлежат отмене в части осуждения Ш. Ю. по ч. 1 ст. 206, ст. 207 УК РСФСР.

Как считал суд, Ш. Ю., преследуя собственные интересы и желая заставить потерпевших Щ. отказаться от завершения строительства павильона, угрожал им убийством и уничтожением имущества путем поджога, а также требовал закрыть павильон, препятствуя торговле, т. е. совершил угрозу убийством и хулиганство.

Между тем этот вывод суда противоречит материалам дела.

Органами предварительного следствия и судом установлено, что указанные действия были объединены единым умыслом, направленным на вымогательство имущества у Щ. Это нашло отражение в описательной части приговора суда и при мотивировке квалификации содеянного по ч. 3 ст. 148 УК РСФСР.

По этому поводу суд указал в приговоре, что, совершая преступные действия, Ш. Ю. и др. преследовали цель заставить Щ. подчиниться их требованиям, так как, не имея возможности вследствие действий подсудимых осуществлять торговлю, потерпевшие были вынуждены обратиться к Ш. Ю. Сознавая, что воля потерпевших подавлена угрозами и насилием, Ш. Ю. и др. вымогали имущество потерпевших.

Таким образом, угрозы убийством, высказанные Ш. Ю., а также попытка закрыть павильон были осуществлены с целью

вымогательства имущества потерпевших и получили свою правовую оценку при квалификации действий осужденного по ч. 3 ст. 148 УК РСФСР.

Поэтому квалификация содеянного Ш. Ю. по ч. 1 ст. 206, ст. 207 УК РСФСР является излишней⁵.

7. Вымогательство является оконченным преступлением с момента, когда предъявленное требование, соединенное с указанной в части 1 статьи 163 УК РФ угрозой, доведено до сведения потерпевшего. Невыполнение потерпевшим этого требования не влияет на юридическую оценку содеянного как оконченного преступления.

Состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 163 УК РФ, усеченный — преступление признается оконченным с момента, когда предъявленное требование, соединенное с соответствующей угрозой, доведено до сведения потерпевшего (независимо от того, выполнил потерпевший это требование или нет).

Требование при вымогательстве передается потерпевшему в большинстве случаев устно, однако не исключается и письменная ее форма (письмом по электронной почте, путем отправки смс-сообщения на телефон и т. д.). Как представляется, если такое письмо или смс-сообщение с предъявленным требованием в силу каких-либо обстоятельств не дошло до потерпевшего (например, сбой в системе отправки смс-сообщений, электронных писем или если потерпевший, не читая, удалил их), содеянное необходимо квалифицировать как покушение на вымогательство (ч. 3 ст. 30, ст. 163 УК РФ).

8. Не образуют совокупности преступлений неоднократные требования под указанной в части 1 статьи 163 УК РФ угрозой, обращенные к одному или нескольким лицам, если эти требования объединены единым умыслом и направлены на завладение одним и тем же имуществом или правом на имущество либо на получение материальной выгоды от совершения одного и того же действия имущественного характера. Как единое преступление следует квалифицировать и требование, направленное на периодическую

⁵ Постановление Президиума Верховного суда Республики Татарстан от 6 июня 2001 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 2. С. 23—24.

передачу потерпевшим имущества (например, ежемесячную передачу определенной денежной суммы).

Нередко лицо совершает не одно, а несколько вымогательств, что, как правило, свидетельствует не только о большей общественной опасности содеянного, но и о повышенной опасности субъекта, его склонности к совершению указанных преступлений, занятию преступной деятельностью.

Множественность преступлений против собственности необходимо отличать от единичных (единых) преступлений против собственности. Нормативного определения единичных преступлений (и их видов) в Уголовном кодексе Российской Федерации нет, а в теории под единичным преступлением понимается преступление, которое предусмотрено одной уголовно-правовой нормой в качестве одного состава преступления⁶. Таким образом, единичное преступление против собственности — это преступление против собственности, которое предусмотрено одной уголовно-правовой нормой в качестве одного состава преступления.

Одной из форм множественности преступлений является совокупность преступлений, которой признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание (ч. 1 ст. 17 УК РФ). Совокупностью преступлений признается и одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями УК РФ (ч. 2 ст. 17 УК РФ).

Некоторые случаи наличия/отсутствия совокупности вымогательств.

1. Не образуют совокупности преступлений неоднократные требования под указанной в ч. 1 ст. 163 УК РФ угрозой, обращенные к одному или нескольким лицам, если эти требования объединены единым умыслом и направлены на завладение одним и тем же имуществом или правом на имущество либо на получение материальной выгоды от совершения одного и того же действия имущественного характера (как единое преступление следует

⁶ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 241.

квалифицировать и требование, направленное на периодическую передачу потерпевшим имущества, например ежемесячную передачу определенной денежной суммы).

Так, приговором Преображенского районного суда г. Москвы от 15 июня 2016 года А. Т. была осуждена по п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ и признана виновной в вымогательстве, т. е. требовании передачи чужого имущества под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, совершенном в целях получения имущества в особо крупном размере.

Вопреки доводам апелляционного представления суд правильно пришел к выводу о том, что все действия осужденной подлежат квалификации как единое продолжаемое преступление, предусмотренное п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ.

Из совокупности приведенных в приговоре доказательств следует, что неоднократные требования А. Т. о передаче денежных средств под угрозой распространения порочащей честь, достоинство и репутацию потерпевшего и его близких видеозаписи были обращены к одному и тому же лицу — потерпевшему, объединены единым умыслом и направлены на завладение одним и тем же имуществом — денежными средствами потерпевшего, под угрозой распространения одних и тех же сведений, позорящих его и его близких.

При таких обстоятельствах действия осужденной правильно квалифицированы судом по п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ и оснований для их переквалификации на иную статью уголовного закона, в том числе квалификации по совокупности преступлений с п. «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ, не имеется⁷.

2. Не образует совокупности вымогательств совершение лицом одного вымогательства с квалифицирующими признаками, предусмотренными одной частью одной статьи (например, если субъект совершает вымогательство с применением насилия, в крупном размере, он должен нести ответственность за одно преступление, предусмотренное пп. «в», «г» ч. 3 ст. 163 УК РФ, а не по совокупности п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ и п. «г» ч. 3 ст. 163 УК РФ).

⁷ Апелляционное определение Московского городского суда от 17 августа 2016 г. по делу № 10-12594/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Не возникает совокупности вымогательств и при совершении виновным одного вымогательства с квалифицирующими признаками, предусмотренными различными частями одной статьи 163 УК РФ. Как разъясняется в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», в случае совершения кражи, грабежа или разбоя при отягчающих обстоятельствах, предусмотренных несколькими частями ст.ст. 158, 161 или ст. 162 УК РФ, действия виновного при отсутствии реальной совокупности преступлений подлежат квалификации лишь по той части указанных статей УК РФ, по которой предусмотрено более строгое наказание, при этом в процессуальных документах должны быть приведены все квалифицирующие признаки деяния (п. 17). То же самое справедливо и применительно к ст. 163 УК РФ.

В статье 221 УК РФ предусмотрена ответственность за хищение *либо* вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ, в ст. 226 УК РФ — за хищение *либо* вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, в ст. 229 УК РФ — за хищение *либо* вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, *либо* их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества. Таким образом, в силу прямого указания закона понятия «хищение» и «вымогательство» не тождественны. Кроме того, вымогательство (ст. 163 УК РФ) отличается от хищения и по предмету, и по иным признакам.

Соответственно, одни и те же действия лица не могут одновременно квалифицироваться и как вымогательство, и как хищение.

Так, по приговору Черемушкинского районного суда г. Москвы от 1 ноября 1999 года Б. осужден по пп. «а», «г», «з» ч. 2 ст. 126, п. «б» ч. 3 ст. 163, п. «б» ч. 3 ст. 159, ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 327 УК РФ и признан виновным в похищении человека, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия, из корыстных побуждений; в вымогательстве, т. е. требовании передачи чужого имущества под угрозой применения насилия, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, неоднократно, в целях

получения имущества в крупном размере; в мошенничестве — приобретении права на чужое имущество путем обмана, группой лиц по предварительному сговору, неоднократно, в крупном размере; в подстрекательстве к подделке официального документа, предоставляющего права и освобождающего от обязанностей, в целях его использования.

Преступления, как указано в приговоре, совершены при следующих обстоятельствах.

Действуя по предварительному сговору и совместно с не установленными следствием лицами, Б. 24 июня 1997 года, имея единый умысел на похищение Л. с целью вымогательства имущества в крупном размере, встретился с ним в не установленном следствием месте в г. Москве, насильно привез его в квартиру, где в период с 24 по 28 июня 1997 года удерживал, нанося побои, угрожая пистолетом, применением насилия, опасного для жизни и здоровья, и вымогал у него имущество в крупном размере: машину «Олдсмобиль-Аврора», три комплекта оборудования «Рифей-Универсал», машину «Шевроле-Юкон» на общую сумму <...> рублей (деноминированных).

Используя вышеуказанные способы, путем вымогательства Б. завладел машиной «Олдсмобиль-Аврора», которой Л. управлял по доверенности, стоимостью <...> рублей, чем причинил потерпевшему крупный ущерб.

Далее, желая завладеть имуществом — оборудованием по производству строительных материалов «Рифей-Универсал» (принадлежавшим предприятию <...>, находившемуся в г. Златоусте Челябинской области), которым Л. мог распоряжаться, а также желая присвоить его имущество — машину «Шевроле-Юкон», которой Л. пользовался по доверенности, Б. вынудил его организовать доставку упомянутого оборудования и машины из г. Златоуста в г. Москву с оплатой оборудования после доставки. Б. и неустановленные лица 27 июня 1997 года около 20 часов встретили машины предприятия <...>, перевозившие в адрес фирмы <...> три комплекта оборудования «Рифей-Универсал». Действуя обманным путем, Б. расписался в накладных на отправку оборудования и поставил печать фирмы <...>, а затем совместно с соучастниками указал водителям место разгрузки, выдавая себя при этом за представителя указанной фирмы. В дальнейшем он перевез данное оборудование на склад войсковой части в Московской области и таким

образом завладел тремя комплектами оборудования «Рифей-Универсал» на сумму <...> рублей, причинив своими действиями предприятию <...> ущерб в крупном размере.

Около 2 часов 28 июня 1997 года Б. совместно с соучастником организовал выгрузку на складе в Московской области автомашины «Шевроле-Юкон», а затем перегнал ее в неустановленное место, т. е. путем вымогательства завладел машиной стоимостью <...> рублей, причинив потерпевшему ущерб в крупном размере.

Кроме того, Б., желая иметь в паспорте штамп о прописке в Московской области, договорился с не установленным следствием лицом об изготовлении поддельного штампа.

Не установленное следствием лицо изготовило прямоугольный штамп и на 11-й странице в паспорте гражданина Украины, выданном на имя Б., поставило оттиск этого штампа, не являющийся оттиском штампа ОВД г. Голицыно-2. Это же лицо вписало в графе оттиска данные о временной прописке Б. с 27 августа 1996 года по 28 сентября 1998 года в общежитии по ул. Гагарина в г. Голицыно-2 Московской области, предоставляющей право проживать в г. Москве и Московской области в указанный период. Данный паспорт изъят у виновного 23 ноября 1997 года в ОВД «Ясенево» г. Москвы.

Для изготовления поддельного документа — доверенности — Б. вступил в сговор с неустановленным гражданином, тот изготовил бланк доверенности на право распоряжения машиной «Олдсмобиль-Аврора» от имени владельца машины М. на имя Б., где были проставлены печать и штамп нотариуса. Поддельная доверенность изъята у Б. сотрудниками милиции 19 ноября 1997 года при задержании в г. Москве.

В надзорной жалобе адвокат просил о пересмотре дела, считая, что доказательства получены с нарушением норм уголовно-процессуального закона и поэтому должны быть признаны недопустимыми, и что одни и те же действия Б. неправильно квалифицированы по взаимоисключающим статьям, а именно по ст.ст. 159 и 163 УК РФ.

Президиум Московского городского суда 12 августа 2004 года надзорную жалобу адвоката удовлетворил частично, указав следующее.

Признавая необходимым квалифицировать содеянное Б. по п. «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ, суд сослался в приговоре на то, что об умысле Б. на совершение мошенничества свидетельствуют

следующие обстоятельства: «Он, действуя совместно и согласованно с неустановленными лицами (что подтверждает их предварительный сговор на совершение мошенничества), умышленно ввел в заблуждение лиц, в ведении которых находилось имущество потерпевшего (машина и оборудование), сообщил им заведомо ложные сведения и добился от них добровольной передачи имущества».

Между тем, как установлено судом, действия Б. были объединены единым умыслом, направленным на вымогательство имущества у Л., что нашло свое отражение в описательной части приговора и при мотивировке квалификации содеянного осужденным по п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ.

По этому поводу суд в приговоре указал, что Б., действуя по предварительному сговору и совместно с неустановленными лицами, 24 июня 1997 года, имея единый умысел на похищение Л. с целью вымогательства имущества в крупном размере, насильно привез последнего в квартиру в г. Москве, где в период с 24 по 28 июня 1997 года удерживал его, угрожая пистолетом, применением насилия, опасного для жизни и здоровья, нанося побои, вымогал у Л. имущество в крупном размере.

При таких обстоятельствах следует согласиться с доводами адвоката о том, что квалификация содеянного Б. по п. «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество) является излишней, соответственно, ходатайство адвоката подлежит удовлетворению, а приговор в этой части — изменению⁸.

Как установил Президиум Московского городского суда, действия виновного, объединенные единым умыслом и направленные на вымогательство имущества (п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ), излишне были квалифицированы как мошенничество (п. «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ).

Совокупность преступлений необходимо отличать от конкуренции уголовно-правовых норм.

Совокупность преступлений предполагает совершение двух или более преступлений против собственности, предусмотренных несколькими статьями (частями статьи⁹) УК РФ,

⁸ Постановление Президиума Московского городского суда от 12 августа 2004 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ Части статьи здесь упомянуты неслучайно. Действительно, обычно статьи Особенной части УК РФ, состоящие из нескольких частей, содержат основной

конкуренция уголовно-правовых норм — совершение одного преступления, подпадающего под действие нескольких уголовно-правовых норм, из которых и производится выбор при квалификации содеянного, т. е. при совокупности преступлений против собственности совершенное не охватывается одной нормой, при конкуренции же все содеянное охватывается каждой из конкурирующих норм, нужно только выбрать одну из них.

Видами конкуренции уголовно-правовых норм являются конкуренция общей и специальной нормы, конкуренция нескольких специальных норм¹⁰.

Конкуренция общей и специальной нормы. В соответствии с ч. 3 ст. 17 УК РФ, если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует, а уголовная ответственность наступает по специальной норме.

Так, хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, полностью охватывается диспозицией п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ и дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 162 или ст. 163 УК РФ не требует (п. 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»).

и квалифицированный, особо квалифицированный и т. д. составы *одного* преступления (например, ст. 163 «Вымогательство»), но есть несколько статей в УК РФ, части которых содержат описание *разных* преступлений (например, ч. 1 и ч. 3 ст. 204 «Коммерческий подкуп»).

¹⁰ Несмотря на то что УК РФ рассматривает только один вид конкуренции — общей и специальной нормы (ч. 3 ст. 17), в теории выделяются и иные виды конкуренции уголовно-правовых норм. Так, нередко в научной литературе упоминается конкуренция части и целого (хотя назвать ее конкуренцией можно условно): в этом случае должна применяться норма, с наибольшей полнотой охватывающая содеянное, т. е. норма, содержащая признаки единого составного преступления (целого), а не норма, которая охватывает лишь часть этого целого (например, ч. 2 ст. 167 УК РФ при конкуренции с ч. 1 ст. 109 и ч. 1 ст. 167 УК РФ) (Кудрявцев В. Н. Указ. соч. С. 226).

Так, по приговору Ярославского областного суда от 1 ноября 2006 года (с учетом внесенных изменений) Ш. был осужден по п. «в» ч. 3 ст. 229, ч. 3 ст. 30, пп. «б», «в» ч. 3 ст. 229, ч. 1 ст. 162, ч. 3 ст. 162 УК РФ и признан виновным в том, что 4 февраля 2005 года он группой лиц по предварительному сговору, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, похитил наркотические средства у Ж. В. и одновременно совершил в отношении этого потерпевшего разбой с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья; 5 февраля 2005 года он группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, покушался на хищение наркотических средств в крупном размере и одновременно совершил разбой с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, к потерпевшему Ж. В.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, ссылаясь на п. 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», изменила состоявшиеся в отношении Ш. судебные решения и исключила его осуждение по ч. 1 и ч. 3 ст. 162 УК РФ¹¹.

Конкуренция общей и специальной норм встречается в нескольких разновидностях. Для основного случая, рассмотренного выше, характерно, что имеются две (или более) статьи Особенной части УК РФ, одна из которых носит общий характер, а другая — специальный.

Однако конкуренция может возникать и между двумя разновидностями состава одного и того же преступления, предусмотренными в разных пунктах или частях одной и той же статьи. Это рассматриваемая в теории конкуренция между основным и так называемым квалифицированным видами состава. «Так, например, ч. 1 ст. 159 предусматривает основной состав мошенничества, а ч. 2 — квалифицированный (мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору, и др.). В этом случае ч. 2 играет роль специальной нормы по

¹¹ Надзорное определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 января 2008 г. № 8-Д07-17. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

отношению к ч. 1 этой статьи, так как она выделяет лишь некоторые виды этого преступления. Поэтому общеизвестно, что при наличии признаков ч. 2 должна применяться она, а не ч. 1. Всякий квалифицированный вид состава имеет “приоритет” перед основным видом¹².

Таким образом, общая норма охватывает определенный круг деяний, а специальная — лишь частные случаи из этого круга. Общая норма шире по объему, а специальная — «богаче» по содержанию, так как в ней предусматривается больше признаков, за счет которых она выделяется из общей¹³. Данные признаки могут относиться к любому элементу состава преступления¹⁴.

Конкуренция нескольких специальных норм возникает, когда деяние охватывается одновременно несколькими специальными нормами, предусматривающими, например, квалифицированный и особо квалифицированный составы.

При конкуренции между квалифицированным и особо квалифицированным составами предпочтение отдается последнему. Согласно общей теории квалификации преступлений в подобных случаях в судебной практике действует неписаное правило: более тяжкий квалифицирующий признак поглощает менее тяжкие; при конкуренции нескольких пунктов статьи, предусматривающих отягчающие (квалифицирующие) обстоятельства, должен применяться тот пункт, который предусматривает наиболее опасные признаки из числа имеющихся в данном конкретном

¹² Кудрявцев В. Н. Указ. соч. С. 221.

¹³ Уголовное право России. Особенная часть : учебник / А. И. Бойцов, В. Н. Бурлаков, Б. В. Волженкин [и др.] ; под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, А. И. Бойцова. СПб., 2010. С. 59 и др.

¹⁴ Конкуренцию норм необходимо отличать от *коллизии* — это различные понятия. «В коллизии находятся нормы, противоречащие одна другой. Например, когда Указ Президента РФ “О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности” (14 июля 1994 г.) допускал содержание подозреваемого под стражей до 30 суток, а по ст. 22 Конституции РФ этот срок был ограничен 48 часами, между двумя нормами возникла коллизия, которая в конечном счете решилась в пользу Конституции (в 1997 году Указ был отменен). При конкуренции норм никакой коллизии может не быть (например, нормы, являясь соответственно общей и специальной, п. “б” ч. 2 ст. 105 и ст. 317 УК РФ, не находятся в противоречии)... Поэтому при конкуренции уголовно-правовых норм нельзя ставить вопрос абстрактно: какая из двух норм всегда подлежит применению? Вопрос следует формулировать иначе: под какую норму подпадает *данное* преступление? Какая из норм подлежит применению в *данном* случае?» (Кудрявцев В. Н. Указ. соч. С. 214—215).

случае¹⁵. Например, если лицо совершило грабеж группой лиц по предварительному сговору (что предусмотрено п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ) и в особо крупном размере (п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ), то содеянное должно квалифицироваться по одной норме — по п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ.

Такой вывод подтверждает Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»: в случае совершения кражи, грабежа или разбоя при отягчающих обстоятельствах, предусмотренных несколькими частями ст.ст. 158, 161 или ст. 162 УК РФ, действия виновного при отсутствии реальной совокупности преступлений подлежат квалификации лишь по той части указанных статей УК РФ, по которой предусмотрено более строгое наказание. При этом в описательной части приговора должны быть приведены все квалифицирующие признаки деяния (п. 17).

Указанное разъяснение справедливо и для вымогательства, т. е. в случае совершения вымогательства при отягчающих обстоятельствах, предусмотренных несколькими частями ст. 163 УК РФ, действия виновного при отсутствии реальной совокупности преступлений подлежат квалификации лишь по той части ст. 163 УК РФ, по которой предусмотрено более строгое наказание. При этом в описательной части приговора должны быть приведены все квалифицирующие признаки деяния.

9. Если вымогательство сопряжено с побоями, совершением иных насильственных действий, причинивших физическую боль, а также с причинением легкого или средней тяжести вреда здоровью, истязанием, то такие действия виновного следует квалифицировать по пункту «в» части 2 статьи 163 УК РФ без дополнительной квалификации по статьям 112, 115, 116 или 117 УК РФ.

В случае умышленного причинения потерпевшему тяжкого вреда здоровью содеянное квалифицируется по пункту «в» части 3 статьи 163 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по статье 111 УК РФ.

Если при вымогательстве причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего повлекло по неосторожности его смерть, содеянное

¹⁵ Кудрявцев В. Н. Указ. соч. С. 222.

следует расценивать как совокупность преступлений, предусмотренных пунктом «в» части 3 статьи 163 УК РФ и частью 4 статьи 111 УК РФ.

Вымогательство, сопряженное с убийством, квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом «в» части 3 статьи 163 и пунктом «з» части 2 статьи 105 УК РФ.

Вымогательство, сопряженное с побоями, совершением иных насильственных действий, причинивших физическую боль, а также с причинением легкого или средней тяжести вреда здоровью, истязанием, необходимо квалифицировать только по п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ. Дополнительная квалификация по ст.ст. 112, 115, 116 или ч. 1 ст. 117 УК РФ исключается, поскольку такая степень примененного к потерпевшему насилия уже учтена законодателем в санкции ч. 2 ст. 163 УК РФ.

В комментируемом Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации также разъясняется:

1) в случае умышленного причинения потерпевшему тяжкого вреда здоровью содеянное квалифицируется по п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ;

2) если при вымогательстве причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего повлекло по неосторожности его смерть, содеянное следует расценивать как совокупность преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ;

3) вымогательство, сопряженное с убийством, квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 163 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹⁶.

Вторая и третья рекомендации высшей судебной инстанции вызывают возражение, поскольку виновному дважды предлагается вменять умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, что нарушает закрепленный в ст. 6 УК РФ принцип справедливости. Однако судебная практика ориентируется на указанные

¹⁶ В пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» дается более осторожное разъяснение о том, что убийство, сопряженное с вымогательством, квалифицируется по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ в совокупности со статьей УК РФ, предусматривающей ответственность за вымогательство.

разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации¹⁷.

Это противоречит и общей теории квалификации преступлений, согласно которой идеальной совокупности нет, а имеется единое преступление в случаях, когда действиями обвиняемого причинен ущерб нескольким не аналогичным объектам, но эти объекты находятся в отношении подчинения или один является частью другого. Как отмечал В. Н. Кудрявцев, «не будет совокупности преступлений в том случае, если одно лицо наносит другому телесное повреждение, от которого потерпевший умирает. Хотя вред здоровью и убийство предусмотрены различными статьями УК в качестве самостоятельных преступлений, их непосредственные объекты находятся в подчинении один другому: объект убийства (жизнь человека) включает объект вреда здоровью как необходимое условие своего существования. Здесь не совокупность преступлений, а только конкуренция норм (конкуренция части и целого)»¹⁸.

Есть мнение, что предложенная Пленумом Верховного Суда Российской Федерации квалификация указанных случаев по п. «з» ч. 2 ст. 105 и п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ вполне обоснована: смерть всегда наступает от причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни, является последствием насилия.

Однако представляется неоправданным одновременное вменение в данном случае таких последствий, как смерть потерпевшего и тяжкий вред его здоровью, при одной форме вины, поскольку если принять такую позицию, то убийство всегда следует квалифицировать по совокупности с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью¹⁹. При квалификации по п. «з» ч. 2 ст. 105 и п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ один и тот же потерпевший оказывается убитым и одновременно тяжело раненым²⁰.

Поэтому убийство, сопряженное с вымогательством, и вымогательство, сопряженное с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, повлекшего по неосторожности

¹⁷ См., напр.: Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 1999 г. № 64п99. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁸ Кудрявцев В. Н. Указ. соч. С. 248—249.

¹⁹ Бавсун М., Вишнякова Н. Проблемы квалификации убийства, сопряженного с иными преступлениями // Уголовное право. 2004. № 4. С. 8.

²⁰ Бабий Н. А. Принципы построения уголовного закона и квалификация преступлений // Уголовное право. 2006. № 3. С. 4.

его смерть, нельзя квалифицировать по п. «з» ч. 2 ст. 105 либо ч. 4 ст. 111 УК РФ и одновременно по п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ. Соответственно, постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 года № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» подлежит корректировке в этой части.

Некоторые авторы, ссылаясь на ч. 1 ст. 17 УК РФ, предлагают квалифицировать вымогательство и сопряженное с ним убийство только по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ²¹, однако с этим тоже нельзя согласиться, поскольку предусмотренное п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ убийство, сопряженное с вымогательством, не относится к указанному в ч. 1 ст. 17 УК РФ «исключению» из совокупности преступлений²². Отнесение убийств, сопряженных с похищением человека, разбоем, вымогательством или бандитизмом, изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (пп. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ), к исключению из совокупности преступлений отрицается Конституционным Судом Российской Федерации²³ и многими учеными²⁴, а рекомендации о квалификации убийств, сопряженных с иными преступлениями, по совокупности пп. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ со ст.ст. 126, 131, 132, 162, 163, 209 УК РФ содержатся во всех без исключения действующих постановлениях Пленума Верховного Суда

²¹ См., напр.: Предеин П. Ю. Составные и сложные преступления: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. С. 10—11, 24 ; Чикин Д. С. Сложные единичные преступления (уголовно-правовая характеристика, проблемы квалификации и законодательного конструирования) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. С. 27.

²² Подробнее об этом см.: Краев Д. Ю. Проблемы уголовной ответственности за убийства, сопряженные с иными преступлениями. М., 2009 ; Его же. Множественность преступлений : учеб. пособие. СПб., 2016.

²³ См., напр.: Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2011 года № 578-О-О/2011, от 17 ноября 2011 года № 1569-О-О/2011, от 25 января 2012 года № 165-О-О/2012, от 22 марта 2012 года № 438-О-О/2012, от 24 сентября 2012 года № 1663-О/2012, от 24 сентября 2012 года № 1666-О/2012 (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

²⁴ См., напр.: Уголовное право России ... С. 57.

Российской Федерации, касающихся указанной проблемы²⁵. Судебная практика идет по такому же пути²⁶.

10. При решении вопроса об отграничении грабежа и разбоя от вымогательства, соединенного с насилием, судам следует учитывать, что при грабеже и разбое насилие является средством завладения имуществом или его удержания, тогда как при вымогательстве оно подкрепляет угрозу. Завладение имуществом при грабеже и разбое происходит одновременно с совершением насильственных действий либо сразу после их совершения, а при вымогательстве умысел виновного направлен на получение требуемого имущества в будущем.

В случаях когда вымогательство сопряжено с непосредственным изъятием имущества потерпевшего, при наличии реальной совокупности преступлений эти действия в зависимости от характера примененного насилия должны дополнительно квалифицироваться как грабеж или разбой.

Пунктом «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ предусмотрена ответственность за вымогательство, совершенное с применением насилия. Данное преступление необходимо отграничивать от грабежа (ст. 161 УК РФ) и разбоя (ст. 162 УК РФ), учитывая, что при грабеже и разбое насилие является средством завладения имуществом или его удержания, тогда как при вымогательстве оно подкрепляет угрозу; завладение имуществом при грабеже и разбое происходит одновременно с совершением насильственных

²⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (пп. 7, 11, 13), от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (п. 22), от 4 декабря 2014 года № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» (п. 2), от 17 декабря 2015 года № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» (п. 9) (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

²⁶ См., напр.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 1999 года : утв. Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июня 1999 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2011 года : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 1 июня 2011 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

действий либо сразу после их совершения, а при вымогательстве умысел виновного направлен на получение требуемого имущества в будущем.

Если вымогательство сопряжено с непосредственным изъятием имущества потерпевшего, то при наличии реальной совокупности преступлений эти действия в зависимости от характера примененного насилия, т. е. было ли оно опасным для жизни либо здоровья или нет, должны дополнительно квалифицироваться по ст. 162 или ст. 161 УК РФ соответственно.

Так, приговором Чеховского городского суда Московской области от 12 апреля 2016 года Д. был осужден по ч. 1 ст. 162 и ч. 1 ст. 163 УК РФ и признан виновным в разбое, т. е. нападении в целях хищения чужого имущества, совершенном с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, а также в вымогательстве, т. е. требовании передачи чужого имущества под угрозой применения насилия.

В период с 21 часа 00 минут до 23 часов 00 минут, действуя из корыстных побуждений, имея умысел на вымогательство, находясь на участке местности, расположенном в лесополосе в 50 метрах от <адрес> в <адрес>, где в ходе совершения разбойного нападения в отношении потерпевшего, используя заранее присканный для совершения преступления нож, приставил его к горлу потерпевшего, руки и ноги которого были связаны, и, высказав угрозу применения ножа, осознавая при этом, что потерпевший не станет оказывать сопротивление, поскольку ранее в ходе совершения в отношении его разбоя был избит и запуган угрозой захоронения, потребовал от потерпевшего передачи ему денежных средств в размере <...> рублей. Воспринимая угрозы как реальные и вполне осуществимые, потерпевший, находящийся в подавленном состоянии, опасаясь за свою жизнь, за неимением требуемой денежной суммы предложил Д. забрать принадлежащий ему автомобиль. Отказавшись, Д. вновь высказал требование о передаче денежных средств и после разговора с потерпевшим окончательно потребовал от него передачи ему денежных средств в сумме <...> рублей в срок не позднее 15 дней. После чего Д. с места происшествия скрылся, и в установленный им день <дата> в 12 часов 30 минут позвонил потерпевшему и снова под угрозой применения насилия потребовал от него передачи указанной выше денежной суммы.

Потерпевший, воспринимая угрозы реально, опасаясь за свою жизнь и здоровье, обратился в ОМВД России по Чеховскому району, после чего Д. был задержан.

Что касается разбойного нападения, то действиями подсудимого Д. была полностью выполнена объективная сторона преступления. Для нападения было выбрано безлюдное место, потерпевший был связан, а демонстрация выкапывания ямы (могилы), сопровождаемая словами подсудимого: «Убьем и бросим в яму», манипулирование ножом, безусловно, являлись угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья²⁷.

Вымогательство, предусмотренное ч. 1 ст. 163 УК РФ, необходимо также отграничивать от вымогательства ядерных материалов или радиоактивных веществ (ч. 1 ст. 221 УК РФ), вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (чч. 1, 2 ст. 226 УК РФ), вымогательства наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ч. 1 ст. 229 УК РФ).

В отличие от вымогательства, квалифицируемого по ч. 1 ст. 163 УК РФ:

основным объектом преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 221, чч. 1, 2 ст. 226 УК РФ, признается общественная безопасность в сфере оборота указанных в нормах предметов, а преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 229 УК РФ, — здоровье населения;

предметом преступлений, предусмотренных ст.ст. 221, 226, 229 УК РФ, являются ядерные материалы и радиоактивные вещества (ч. 1 ст. 221 УК РФ), огнестрельное оружие, комплектующие детали к нему, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства (ч. 1 ст. 226 УК РФ), ядерное, химическое или другие виды оружия массового поражения, материалы и оборудование, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения (ч. 2 ст. 226 УК РФ), наркотические средства, психотропные вещества, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, их части,

²⁷ Приговор Чеховского городского суда Московской области от 12 апреля 2016 г. по делу № 1-49/2016 // РосПравосудие : сайт. URL: <http://www.rospravosudie.com> (дата обращения: 16.01.2018).

содержащие наркотические средства или психотропные вещества (ч. 1 ст. 229 УК РФ);

объективная сторона предусмотренных ч. 1 ст. 221, чч. 1, 2 ст. 226, ч. 1 ст. 229 УК РФ преступлений состоит не только в вымогательстве, но и в хищении указанных предметов, поэтому их субъективная сторона характеризуется признаками, присущими как вымогательству, так и хищению.

Кроме того, в отличие от вымогательства, предусмотренного ч. 1 ст. 163 УК РФ, ответственность за вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ (ч. 1 ст. 221 УК РФ) наступает с 16-летнего возраста.

Вымогательство (ст. 163 УК РФ) необходимо также разграничивать с квалифицированным ограничением конкуренции (п. «б» ч. 2 ст. 178 УК РФ) и с принуждением к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ч. 1 ст. 179 УК РФ).

Так, приговором Железнодорожного городского суда Московской области от 10 декабря 2009 года Б. Р. К. осуждена (с учетом внесенных изменений в порядке ст. 10 УК РФ) по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) (три преступления); пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 127 УК РФ; пп. «а», «г», «е» ч. 2 ст. 117 УК РФ; п. «б» ч. 2 ст. 179 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ); п. «а» ч. 3 ст. 174.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) (два преступления).

Этим же приговором К. А. Х. осужден (с учетом внесенных изменений в порядке ст. 10 УК РФ) по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) (три преступления); пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 127 УК РФ; пп. «а», «г», «е» ч. 2 ст. 117 УК РФ; п. «б» ч. 2 ст. 179 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ); п. «а» ч. 3 ст. 174.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) (два преступления); ч. 1 ст. 116 УК РФ.

Согласно приговору Б. Р. К. и К. А. Х. вынудили потерпевших З. Э. Н. и З. Г. Н. выдать доверенность К. Р. Н. на право приватизации принадлежащей им квартиры. На основании доверенности был заключен договор передачи в долевую собственность потерпевших имущества в виде квартиры, что квалифицировано как принуждение к совершению сделки. Затем осужденные

заставили потерпевших передать им в дар указанную квартиру, чему дана юридическая оценка как вымогательство. Фактические обстоятельства дела свидетельствуют о том, что Б. Р. К. и К. А. Х., применяя к потерпевшим насилие, заставили последних выполнить ряд действий для последующего завладения квартирой потерпевших. Данные действия суд квалифицировал по пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ и п. «б» ч. 2 ст. 179 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ).

Квалификация действий виновных по пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ не вызывает сомнений, в то время как в соответствии с диспозицией ст. 179 УК РФ уголовная ответственность за принуждение к совершению сделки наступает лишь в том случае, когда действия виновного не содержат состава другого преступления — вымогательства.

При таких обстоятельствах Президиум Московского областного суда исключил из обвинения Б. Р. К. и К. А. Х. указание суда об осуждении их по п. «б» ч. 2 ст. 179 УК РФ²⁸.

Помимо различий по объекту и субъекту²⁹, в силу прямого указания в законе в составах преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 178 и ч. 1 ст. 179 УК РФ, отсутствуют вышеназванные признаки³⁰ состава вымогательства (ч. 1 ст. 163 УК РФ), а их объективную сторону образуют соответственно:

сопряженное с уничтожением или повреждением чужого имущества либо с угрозой его уничтожения или повреждения

²⁸ Постановление Президиума Московского областного суда от 29 февраля 2012 г. № 69 // Бюллетень судебной практики Московского областного суда за первый квартал 2012 года : утв. Президиумом Московского областного суда 20 июня 2012 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁹ В отличие от вымогательства преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 179 и п. «б» ч. 2 ст. 178 УК РФ, являются преступлениями в сфере экономической деятельности, ответственность за них наступает с 16-летнего возраста.

³⁰ В научной литературе прежде всего указывается на отсутствие в составе принуждения к совершению сделки «корыстной цели» и «безвозмездности»: отсутствует такой объективный признак, как направленность вымогательства на обретение полного господства над имуществом как над своим собственным, и такой субъективный признак, как корыстная мотивация, т. е. стремление обрести такое «право собственности» безвозмездно, которые в сочетании друг с другом и очерчивают пределы вымогательства (благодаря первому признаку из понятия вымогательства «выпадают» те сделки, по которым имущество переходит лишь во временное пользование виновного, а благодаря второму признаку от этого понятия «отсекаются» те имущественные сделки, по которым производится эквивалентный расчет) (Бойцов А. И. Указ. соч. С. 693).

ограничение конкуренции путем заключения между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо повлекло извлечение дохода в крупном размере;

принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения (например, от договора аренды здания) под угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких.

Так, приговором Самарского областного суда от 30 июля 2009 года З. А. Ю. и З. Ю. Г. наряду с иными преступлениями были осуждены по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ и признаны виновными в вымогательстве, т. е. требовании передачи права на чужое имущество, принадлежавшее Е. и Ф., под угрозой его уничтожения, в крупном размере (активов ООО <...> на сумму <...> рублей), организованной группой.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает неправильным применением уголовного закона квалификацию действий З. А. Ю. и З. Ю. Г. по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ.

Способы вымогательства исчерпывающе определены в ч. 1 ст. 163 УК РФ, к которым наряду с другими относится угроза уничтожения или повреждения чужого имущества, что инкриминировал суд осужденным, расценив в качестве таковой угрозу уничтожения бизнеса Е. и Ф., осуществляемого фирмами ИЦ <...> и НТЦ <...>.

Между тем указанный в приговоре способ совершения вымогательства права на имущество не предусмотрен законом, не вытекает из установленных на основе исследованных доказательств фактических обстоятельств дела и из формулировки их обвинения.

Кроме того, из установленных в суде и изложенных в приговоре обстоятельств не усматривается, в чем конкретно выразились действия по вымогательству со стороны З. А. Ю., совершенные, как указал суд, организованной группой с З. Ю. Г.

В приговоре содержатся выводы суда в части оценки доказательств и квалификации как вымогательства действий только

З. Ю. Г. и отсутствуют основания, по которым суд принял решение о квалификации аналогичным образом действий З. А. Ю.

Доказательства, на которые сослался суд в обоснование их виновности в вымогательстве, не содержат бесспорных данных о причастности З. А. Ю. к требованиям З. Ю. Г., которые суд в приговоре расценил как «завуалированное вымогательство», о передаче права на чужое имущество, а именно активов ООО <...>, принадлежавших Е. и Ф., на сумму <...> рублей.

То обстоятельство, что З. А. Ю. участвовал в учреждении и руководстве юридического лица, которому были переданы активы ООО <...>, само по себе не свидетельствует о наличии в его действиях вымогательства.

При таких обстоятельствах приговор об осуждении З. А. Ю. по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ подлежит отмене, а уголовное дело в этой части — прекращению на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ ввиду отсутствия состава преступления.

С учетом изложенного, а также установленных в суде и указанных в приговоре обстоятельств, в том числе направленности умысла З. Ю. Г. на ограничение и устранение конкуренции, его действия по приданию документальной правовой формы перехода в июле 2003 года права собственности на ООО <...> со всеми активами от Е. и Ф. к НТЦ <...>, а затем РУЦ <...>, как это установил суд в приговоре, не образуют вымогательства, а в соответствии со ст. 10 УК РФ подлежат квалификации по ч. 1 ст. 178 УК РФ как ограничение конкуренции путем устранения с рынка других субъектов экономической деятельности³¹.

Установив в действиях З. А. Ю. и З. Ю. Г. признаки состава ограничения конкуренции, а не вымогательства, суд переqualificировал содеянное с п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ на ч. 1 ст. 178 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ).

Приговором Серовского районного суда Свердловской области от 13 апреля 2012 года М. и Т. были осуждены по п. «б» ч. 2 ст. 179 УК РФ и признаны виновными в принуждении к совершению сделки и к отказу от ее совершения под угрозой применения

³¹ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 3 декабря 2009 г. по делу № 46-О09-94. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

насилия, при отсутствии признаков вымогательства, совершенном с применением насилия.

М. и Т., находясь в деревне <...>, увидели ФИО7, о котором достоверно знали, что он является сожителем ФИО8, заключившей с ООО <...> договоры купли-продажи недвижимого имущества, в соответствии с которыми ФИО8 приобретались два склада, расположенных <адрес>, оцененные сторонами в <...> рублей каждый. Желая приобрести данное имущество в свою собственность, М. и Т. вступили в преступный сговор на принуждение путем причинения ФИО7 побоев и высказывания угроз физической расправы в адрес ФИО8 к отказу от совершения указанной сделки. При этом М. и Т., зная о том, что ФИО7 по поручению собственника имущества оказывает помощь в регистрации права собственности и продаже данных складских помещений, в том числе подыскивает покупателей, составляет договоры купли-продажи, обеспечивает их подписание сторонами и регистрацию, преследовали цель не только принудить ФИО8 отказаться от сделки, но и принудить ФИО7 обеспечить продажу им данных помещений путем внесения их в договор купли-продажи указанного имущества в качестве покупателей, обеспечить подписание продавцом данного договора купли-продажи и его регистрацию. Во исполнение задуманного на берегу р. Сосьва М. и Т. подошли к ФИО7, где М., действуя группой лиц по предварительному сговору с Т., умышленно с указанной выше целью ногой, обувью в обувь, нанес удар в область спины ФИО7, отчего последний испытал физическую боль и упал на землю. После этого в продолжение совместных преступных действий М. и Т., действуя группой лиц по предварительному сговору, ногами, обутыми в обувь, нанесли каждый не менее 3 ударов в область спины ФИО7. После того как ФИО7 поднялся с земли, Т. обхватил руками руки ФИО7 и, заведя их ему за спину, сжал, после чего М. кулаком правой руки нанес не менее 10 ударов в лобную часть головы ФИО7. В результате указанных совместных умышленных преступных действий М. и Т. ФИО7 причинены психические и физические страдания, физическая боль, а также телесные повреждения в виде кровоподтеков в лобной области слева, в проекции обоих плечевых суставов, которые сами по себе не влекут за собой кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности

и расцениваются как не причинившие вред здоровью. Одновременно с этим М. и Т., применяя насилие в отношении ФИО7, требовали от него переоформить на них указанное выше имущество, принуждая его тем самым убедить ФИО8 отказаться от совершения сделки купли-продажи и обеспечить заключение сделки купли-продажи данных складов с ними. С указанной же целью М. высказывал ФИО7 угрозы физической расправы над ним в случае невыполнения их требований, а именно сказал ФИО7, что может организовать ему несчастный случай на рыбалке. Исходя из обстановки, угрожающего поведения и действий М. и Т., угрозу применения насилия ФИО7 воспринимал как реальную и опасался за свою жизнь и здоровье³².

Признаков вымогательства (ст. 163 УК РФ) в действиях М. и Т. суд не установил, но в содеянном имелся состав принуждения к совершению сделки и к отказу от ее совершения с применением насилия, поэтому виновные были осуждены по п. «б» ч. 2 ст. 179 УК РФ.

Однако при реальной совокупности вымогательства и ограничения конкуренции либо принуждения к совершению сделки или к отказу от ее совершения возможна квалификация по ст. 163 УК РФ и по ст. 178 (ст. 179) УК РФ.

11. Уничтожение или повреждение в ходе вымогательства чужого имущества, если эти деяния повлекли причинение потерпевшему значительного ущерба, образует совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями статей 163 и 167 УК РФ.

Уничтожение — это приведение чужого имущества в полную негодность, в результате чего оно полностью утрачивает потребительские свойства, непригодно для использования по целевому назначению и не подлежит восстановлению, а *повреждение* — это приведение чужого имущества в состояние, существенно или временно затрудняющее его использование, снижающее его потребительские свойства или ограничивающее его использование по назначению, но не исключающее возможности восстановления

³² Приговор Серовского районного суда Свердловской области от 13 апреля 2012 г. по делу № 1-147/2012 // РосПравосудие : сайт. URL: <http://www.gospravosudie.com> (дата обращения: 25.02.2018).

первоначального состояния при соответствующей затрате труда и материалов³³.

Основной состав вымогательства (ч. 1 ст. 163 УК РФ) предусматривает в качестве способа угрозу уничтожения или повреждения чужого имущества, однако им не охватывается преступление, предусмотренное ст. 167 УК РФ, т. е. фактическое уничтожение или повреждение в ходе вымогательства чужого имущества. Если эти деяния повлекли причинение потерпевшему значительного ущерба, образуется совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст.ст. 163 и 167 УК РФ.

Данная позиция находит поддержку и в судебной практике³⁴.

12. По смыслу части 1 статьи 163 УК РФ под сведениями, позорящими потерпевшего или его близких, следует понимать сведения, порочащие их честь, достоинство или подрывающие репутацию (например, данные о совершении правонарушения, аморального поступка). При этом не имеет значения, соответствуют ли действительности сведения, под угрозой распространения которых совершается вымогательство.

К иным сведениям, распространение которых может причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего либо его близких, относятся, в частности, любые сведения, составляющие охраняемую законом тайну.

Распространение в ходе вымогательства заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство потерпевшего и (или) его близких или подрывающих его (их) репутацию, незаконное распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, разглашение тайны усыновления (удочерения) вопреки воле усыновителя, незаконное разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, образуют совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями статей 128.1, 137, 155 или 183 и статьи 163 УК РФ.

Как уже отмечалось, одним из способов вымогательства является угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких (это как соответствующие действительности,

³³ Бойцов А. И. Указ. соч. С. 758.

³⁴ См., напр.: Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 августа 2009 г. по делу № 56-О09-49. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

так и не соответствующие действительности сведения, порочащие их честь, достоинство или подрывающие репутацию: например, данные о совершении правонарушения, аморального поступка), либо иных сведений, распространение которых может причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких (это любые сведения, составляющие охраняемую законом тайну, в частности банковскую тайну).

Фактическое распространение в ходе вымогательства заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство потерпевшего и (или) его близких или подрывающих его (их) репутацию, незаконное распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, разглашение тайны усыновления (удочерения) вопреки воле усыновителя, незаконное разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, образуют совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст.ст. 128.1, 137, 155 или ст. 183 и ст. 163 УК РФ.

Так, приговором Советского районного суда г. Краснодара от 13 октября 2016 года С. был осужден по ч. 1 ст. 163 и ч. 1 ст. 137 УК РФ и признан виновным в вымогательстве, т. е. требовании передачи чужого имущества (денежных средств) под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего, и иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего (его фотографий в обнаженном виде), а также в незаконном распространении в средствах массовой информации (в одной из социальных сетей) сведений о частной жизни лица, составляющих его личную тайну (его фотографий в обнаженном виде), без его согласия³⁵.

13. Если требование передачи имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера является правомерным, но сопровождается указанной в части 1 статьи 163 УК РФ угрозой, то такие действия не влекут уголовную ответственность за вымогательство. При наличии признаков состава иного преступления (например, угрозы убийством, самоуправства)

³⁵ Приговор Советского районного суда г. Краснодара от 13 октября 2016 г. по делу № 1-665/2016 // РосПравосудие : сайт. URL: <http://www.rospravosudie.com> (дата обращения: 25.02.2018).

содеянное следует квалифицировать по соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Вымогательство (ст. 163 УК РФ) необходимо отграничивать от самоуправства (ст. 330 УК РФ) в случаях, когда **правомерное** требование передачи имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера сопровождается угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких. В таком случае квалифицировать содеянное по ст. 163 УК РФ нельзя, поскольку при вымогательстве требование передачи предмета преступления всегда является незаконным, однако при наличии необходимых признаков не исключается квалификация содеянного по ст. 119 или ст. 330 УК РФ.

Так, приговором Гагаринского районного суда г. Москвы от 21 марта 2016 года П. В., П. И. и Б. А. были осуждены по пп. «а», «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ и признаны виновными в совершении вымогательства, т. е. требования передачи чужого имущества под угрозой применения насилия, группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия.

Между тем, квалифицируя действия П. В., П. И. и Б. А. как вымогательство, суд не учел, что необходимыми элементами данного состава преступления являются корыстный мотив и заведомая незаконность требования, предъявляемого собственнику имущества.

Из совокупности исследованных в судебном заседании доказательств в деянии П. В., П. И. и Б. А. усматриваются признаки самоуправства, т. е. самовольного, вопреки установленному законом порядку совершения действий, правомерность которых оспаривается гражданином, с применением насилия и угрозой его применения. Поскольку действия осужденных были вызваны уклонением потерпевшего от возврата долга, умысла на вымогательство с целью хищения этого имущества они не имели.

Каких-либо иных достоверных доказательств, указывающих в своей совокупности на то, что умысел П. В., П. И. и Б. А. был направлен на вымогательство имущества потерпевшего, не установлено.

Учитывая, что совокупность собранных по делу доказательств не позволяет сделать однозначный вывод о наличии у П. В., П. И. и Б. А. корыстной цели, что является неотъемлемой частью субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ, из исследованных в судебном заседании и положенных в основу приговора доказательств усматривается, что действия осужденных, связанные с применением насилия и угрозой его применения к потерпевшему, были вызваны желанием получить долг. Предполагая наличие у них этого права, судебная коллегия все неустранимые сомнения истолковала в пользу виновных лиц и с учетом направленности умысла осужденных сочла необходимым квалифицировать их действия по ч. 2 ст. 330 УК РФ, как самоуправство с применением насилия и с угрозой его применения, т. е. самовольное, вопреки установленному законом порядку совершение каких-либо действий, правомерность которых оспаривается гражданином, причинивших существенный вред потерпевшему, учитывая, что была нарушена личная неприкосновенность потерпевшего в результате его удержания в автомашине и причинения вреда здоровью. При этом действия П. В., П. И. и Б. А. носили согласованный характер, были направлены на исполнение единого умысла³⁶.

Сходное разъяснение судом дано по делу Т. и Щ.³⁷

В другом случае Московский городской суд оставил без изменения приговор Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 25 декабря 2015 года, которым Я. и Х. наряду с иными преступлениями были осуждены по п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ. В апелляционном определении от 6 апреля 2016 года судебная коллегия Московского городского суда указала следующее.

Анализ доказательств, имеющих в материалах дела, свидетельствует о том, что суд правильно установил фактические обстоятельства дела и правильно квалифицировал действия Я. и Х. по п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ как вымогательство, т. е. требование передачи чужого имущества под угрозой применения насилия, группой лиц по предварительному сговору.

³⁶ Апелляционное определение Московского городского суда от 31 октября 2016 г. по делу № 10-14728/2016 // РосПравосудие : сайт. URL: <http://www.gospravosudie.com> (дата обращения: 25.02.2018).

³⁷ Постановление Кировского областного суда Кировской области от 23 июня 1999 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Судом установлено, что какого-либо действительного или предполагаемого права на имущество потерпевшего осужденные не имели.

Данное обстоятельство подтверждается показаниями генерального директора ООО ТК <...> В., согласно которым поручения Я. и Х. на истребование долга у М. он не давал, осужденных он ранее не знал. Каких-либо долговых обязательств перед осужденными М. не имел, сумма, которую требовали у потерпевшего, значительно превышает задолженность ООО <...> перед ООО ТК <...>, в этой связи оснований для квалификации действий осужденных по ч. 2 ст. 330 УК РФ, как на том настаивает адвокат, судебная коллегия не усматривает. Оснований полагать, что В. своими действиями уполномочил Я. и Х. на истребование долга, не имеется.

Факт вымогательства у М. денежных средств с угрозами в случае невыполнения их требований подтвержден показаниями потерпевшего, свидетеля Ц., находившегося в этот момент с М. и лично слышавшего угрозы, а также аудиозаписью разговора М. и Я., протокол осмотра которой исследован судом³⁸.

14. В случаях когда согласно предварительной договоренности между соучастниками вымогательства в соответствии с распределением ролей каждый из них совершает отдельное действие, входящее в объективную сторону вымогательства (высказывает требование либо выражает угрозу, либо применяет насилие), все они несут уголовную ответственность за вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору. Если лицо осуществляет заранее обещанные передачу исполнителю преступления полученного в результате вымогательства имущества или оформление прав на него, то, при отсутствии признаков участия в составе организованной группы, его действия квалифицируются как пособничество по соответствующей части статьи 163 УК РФ и части 5 статьи 33 УК РФ.

В пункте «а» части 2 ст. 163 УК РФ предусмотрена ответственность за вымогательство, совершенное группой лиц

³⁸ Апелляционное определение Московского городского суда от 6 апреля 2016 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

по предварительному сговору, а в п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ — за вымогательство, совершенное организованной группой.

Согласно ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления (ч. 2), следовательно, ответственность по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ наступает, если в вымогательстве участвовали 1) два и более лица, 2) являющихся соисполнителями, 3) заранее договорившихся 4) о совместном совершении вымогательства.

Предварительный сговор на вымогательство предполагает выраженную в любой форме (словесной, письменной, путем конклюдентных действий и др.) договоренность двух или более лиц, состоящую до начала совершения действий, непосредственно направленных на выполнение объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ.

Продолжительность времени с момента заключения такой договоренности до начала выполнения действий, непосредственно направленных на вымогательство (час, день и т. д.), на квалификацию не влияет.

Если организатор, подстрекатель или пособник непосредственно не участвовали в совершении вымогательства, содеянное исполнителем преступления не может квалифицироваться как совершенное группой лиц по предварительному сговору. В этом случае в силу ч. 3 ст. 34 УК РФ действия организатора, подстрекателя или пособника следует квалифицировать со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

В случаях когда согласно предварительной договоренности между соучастниками вымогательства в соответствии с распределением ролей каждый из них совершает отдельное действие, входящее в объективную сторону вымогательства (высказывает требование либо выражает угрозу, либо применяет насилие), все они несут уголовную ответственность за вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору. Если лицо осуществляет заранее обещанные передачу исполнителю преступления полученного в результате вымогательства имущества или оформление прав на него, то при отсутствии признаков участия в составе организованной группы его действия квалифицируются как пособничество по соответствующей части ст. 163 УК РФ и ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ), следовательно, ответственность за совершение преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ, наступает, если вымогательство совершается устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Как указано в приговоре, Т., Г. и М. с целью вымогательства денег у потерпевшего создали преступную организованную группу.

Реализуя свои намерения, они принудили потерпевшего поехать с ними в помещение охраны Управления механизации № 1, где стали требовать у него деньги, угрожая в случае невыполнения их требований применить насилие.

После отказа осужденные избили потерпевшего, причинив его здоровью тяжкий вред.

Кроме того, Т. с целью убийства ударил потерпевшего ножом в живот. От полученных телесных повреждений потерпевший скончался.

Суд первой инстанции квалифицировал действия виновных по пп. «а», «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ и пп. «в», «ж», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации рассмотрел протест заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации и исключил из приговора квалификацию деяний по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ, а также указание суда на совершение убийства организованной группой.

Президиум согласился с доводами протеста о том, что осужденные хотя и знали друг друга, были осведомлены о долгах потерпевшего и действовали по предварительному сговору, однако бесспорных оснований утверждать о создании ими устойчивой группы для совершения преступления не имеется³⁹.

Как правило, организованная группа тщательно планирует вымогательство, заранее подготавливает средства и (или) орудия

³⁹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 1999 года : утв. Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 1999 г. [Постановление № 64п99]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

совершения преступления, распределяет роли между участниками группы. В отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении вымогательства, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла. Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, стабильность состава участников, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления (например, самостоятельное изготовление или приобретение специальных технических средств, документов, оружия, форменной одежды представителя власти), а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы в использовании огнестрельного оружия, взрывных устройств).

Таким образом, вымогательство, совершенное а) устойчивой б) группой лиц, в) заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений, квалифицируется по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ по признаку «организованной группой».

15. Вымогательство считается совершенным в крупном либо особо крупном размере, если требование направлено на передачу чужого имущества, права на имущество, производство работ или оказание услуг, стоимость которых на момент предъявления требования превышает стоимость, указанную в пункте 4 примечания к статье 158 УК РФ.

По пункту «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ квалифицируется вымогательство, совершенное в крупном размере, когда требование направлено на передачу чужого имущества, права на имущество, производство работ или оказание услуг, стоимость которых на момент предъявления требования превышает 250 тыс. рублей

(п. 4 примечаний к ст. 158 УК РФ)⁴⁰. При этом реального причинения ущерба потерпевшему не требуется.

Так, приговором Приморского краевого суда от 17 декабря 2008 года П. П. был осужден по пп. «а», «ж», «з», «к» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 3 ст. 163, ч. 2 ст. 167 УК РФ и признан виновным в убийстве двух лиц, совершенном группой лиц по предварительному сговору, сопряженном с вымогательством, с целью скрыть другое преступление, в вымогательстве в крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а также в умышленном уничтожении чужого имущества, повлекшем причинение значительного ущерба, совершенном путем поджога.

В кассационном представлении утверждается, что действия П. ошибочно квалифицированы как вымогательство, совершенное в крупном размере. В представлении содержатся ссылки на п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 мая 1990 года № 3 «О судебной практике по делам о вымогательстве», согласно которому вымогательство является оконченным с момента предъявления требования о передаче имущества под угрозой причинения вреда, следовательно, квалифицирующий признак вымогательства «совершенное в крупном размере» может быть инкриминирован лишь в случае реального наступления указанного последствия. Как установлено в приговоре, П. П. и П. фактически требуемыми у потерпевшего К. деньгами в сумме <...> долларов США не завладели. При таких обстоятельствах, как указывается в представлении, из обвинения П. П. следует исключить квалифицирующий признак вымогательства «совершенное в крупном размере».

С данными доводами кассационного представления нельзя согласиться.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 мая 1990 года № 3 «О судебной практике по делам о вымогательстве» основано на законодательстве, действовавшем в период его принятия. В последней редакции данного Постановления от 25 октября 1996 года содержится важное примечание о том, что «постановление следует применять в части, не противоречащей действующему законодательству».

⁴⁰ См., напр.: Постановление Президиума Московского городского суда от 12 августа 2004 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Законодательство об уголовной ответственности за вымогательство существенно и неоднократно менялось, прежде всего в результате принятия в 1996 году нового Уголовного кодекса Российской Федерации. Так, в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 мая 1990 года № 3 «О судебной практике по делам о вымогательстве» содержится комментарий положений ч. 4 ст. 148 УК РСФСР, который ныне не действует.

Согласно действующему законодательству изменилась не только нумерация статьи, предусматривающей ответственность за вымогательство, но и конструкция самого состава преступления, а также его квалифицирующих признаков, что имеет существенное значение для решения вопроса о квалификации деяний, содержащих признаки данного преступления.

Так, в редакции УК РСФСР от 15 июля 1994 года в качестве квалифицирующего признака преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 148 «Вымогательство», были указаны действия, предусмотренные частями первой и второй данной статьи, «повлекшие причинение крупного ущерба или иных тяжких последствий». Применительно к такой конструкции данного состава преступления положения п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 мая 1990 года № 3 «О судебной практике по делам о вымогательстве», согласно которым повреждение или уничтожение имущества, причинение крупного ущерба или иных тяжких последствий, предусмотренные в качестве квалифицирующих признаков вымогательства, могут быть инкриминированы лишь в случае их реального наступления, являются обоснованными и соответствуют смыслу закона, действовавшего в тот период.

П. П. совершил инкриминируемые ему деяния 20 марта 2008 года, поэтому его действия надлежит квалифицировать, руководствуясь Уголовным кодексом Российской Федерации, действовавшим во время совершения преступления.

Согласно п. «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) предусмотрена уголовная ответственность за «вымогательство, совершенное в крупном размере». Поскольку вымогательство — это передача чужого имущества или права на него под угрозой совершения указанных в законе действий, размер вымогательства определяется

стоимостью требуемого для передачи имущества, т. е. обусловлен величиной заявленных требований. При этом реального причинения ущерба потерпевшему не требуется.

Правильное применение уголовного закона требует толкования положений ч. 2 ст. 163 УК РФ во взаимосвязи с положениями ч. 3 данной статьи, предусматривающей более суровую уголовную ответственность за «вымогательство, совершенное в целях получения имущества в особо крупном размере». В результате системного толкования составов преступлений, предусмотренных одной и той же статьей УК РФ, под «вымогательством, совершенным в крупном размере», следует понимать вымогательство, совершенное в целях получения имущества в крупном размере.

Таким толкованием данной статьи руководствовался суд первой инстанции, и поэтому уголовный закон был применен правильно.

П. П. и П. требовали у К. <...> долларов США, что по курсу Центрального банка Российской Федерации на 20 марта 2008 года составило <...> рубля.

Согласно п. 4 примечаний к ст. 158 УК РФ крупным размером признается стоимость имущества, превышающая 250 тыс. рублей.

Таким образом, суд обоснованно квалифицировал действия П. П. как вымогательство, совершенное в крупном размере⁴¹.

Вымогательство квалифицируется по п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ как совершенное в целях получения имущества в особо крупном размере, если требование направлено на передачу чужого имущества, стоимость которого на момент предъявления требования превышает 1 млн рублей (п. 4 примечаний к ст. 158 УК РФ).

Так, приговором Ленинского районного суда г. Ставрополя от 28 июля 2011 года Т. был осужден по п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ и признан виновным в вымогательстве, т. е. требовании передачи чужого имущества под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего, либо иных сведений, которые

⁴¹ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 августа 2009 г. по делу № 56-О09-49. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего, в целях получения имущества в особо крупном размере.

Предметом вымогательства были денежные средства в сумме эквивалентной 250 тыс. долларов США⁴².

В рассмотренном случае вымогательство было квалифицировано по п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ, так как предметом вымогательства были денежные средства в сумме, превышающей 1 млн рублей.

Если было выдвинуто требование передать предмет вымогательства в особо крупном размере, однако фактически принятое виновным имущество или право на него не составило указанного размера, содеянное надлежит квалифицировать как оконченное преступление, совершенное в особо крупном размере. Например, когда имущество в особо крупном размере предполагалось получить в несколько приемов, а виновный был задержан после получения первой части, не образующей такой размер, содеянное должно квалифицироваться по п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ. Таким образом, фактическое получение имущества на меньшую стоимость на квалификацию содеянного не влияет.

16. Рекомендовать судам при рассмотрении уголовных дел о вымогательстве выявлять обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, нарушению прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при производстве предварительного расследования или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом, и в соответствии с частью 4 статьи 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации частными определениями (постановлениями) обращать на них внимание соответствующих организаций и должностных лиц.

Если при судебном рассмотрении любого уголовного дела, в том числе о вымогательстве, будут выявлены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, нарушения прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона,

⁴² Приговор Ленинского районного суда г. Ставрополя от 28 июля 2011 г. по делу № 1-140/2011 // РосПравосудие : сайт. URL: <http://www.rospravosudie.com> (дата обращения: 25.02.2018).

допущенные при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом, то суд вправе вынести частное определение или постановление, в котором обращается внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер. Суд вправе вынести частное определение или постановление и в других случаях, если признает это необходимым (ч. 4 ст. 29 УПК РФ).

17. В связи с принятием настоящего постановления признать утратившими силу:

постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 мая 1990 года № 3 «О судебной практике по делам о вымогательстве» (в редакции постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 августа 1992 года № 10, от 21 декабря 1993 года № 11, от 25 октября 1996 года № 10);

постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 августа 1992 года № 10 «О выполнении судами руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по применению законодательства об ответственности за вымогательство».

Данный пункт Постановления в комментарии не нуждается.

Научно-практическое издание

Дмитрий Анатольевич БЕЗБОРОДОВ,
кандидат юридических наук, доцент

Денис Юрьевич КРАЕВ,
кандидат юридических наук, доцент

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ
К ПОСТАНОВЛЕНИЮ ПЛЕНУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
от 17 декабря 2015 года № 56

«О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ
О ВЫМОГАТЕЛЬСТВЕ
(СТАТЬЯ 163 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)»

Редактор *О. А. Хропина*
Компьютерная правка *О. А. Хропиной*
Компьютерная верстка *Т. И. Павловой*

Подписано в печать 12.05.2020. Формат 60х90/16.
Печ. л. 3,0. Тираж 500 экз. (1-й з-д 1—100). Заказ 6/20.

Отдел научной информации и издательской деятельности
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)
Университета прокуратуры Российской Федерации
191014, Санкт-Петербург, Литейный просп., 44